

АНТИКОММУНИЗМ – ИДЕОЛОГИЯ ГЛОБАЛИЗМА И ПОСТСОВЕТИЗМА

Прозвучала идея запретить КПРФ и устроить суд над ее руководством, персонально над Зюгановым. Эту идею оценили как глупость, причем довольно вяло. Но это на самом деле не глу-

пость, а в высшей степени серьезная и продуманная идея. Высказывают ее не безответственные дураки, а услужливые холуи влиятельных социальных сил. И делается такое не в первый раз в истории. Известно и то, к каким трагическим последствиям вела реализация такого рода идей.

Существуют объективные социальные законы появления и функционирования идеологии. Согласно этим законам, идеология, рассчитанная на оболванивание широких масс людей, должна включать не только апологетику определенного социального строя и деятельности определенных социальных сил, но и очернение их реальных или вымышленных врагов, включая создание образа таких врагов. Задача такого образа — направить недовольство масс против таких врагов, свалить на них вину за негативные проявления социального строя и последствия действий правящих сил. В памяти человечества живы многочисленные примеры на этот счет. С идеологией антикоммунизма пришли к власти и развязали мировую войну немецкие нацисты. С идеологией антикоммунизма развязал и вел почти полвека холодную войну против Советского Союза западный мир, возглавляемый США. С идеологией антикоммунизма произошел разгром советской социальной организации силами идеологически оболваненных советских людей и «пятой колонны» Запада.

Распад советского блока, распад Советского Союза и разрушение коммунистического социального строя в странах этого региона внесли некоторую растерянность в западном мире. Вроде бы исчез советский коммунизм, считавшийся главным врагом Запада. Идеология антикоммунизма потеряла былую действенность. Без четко определенной идеологии США и страны НАТО вели войну против Сербии и других стран. События 11 сентября прошлого года в США дали правящим силам Запада предлог для провозглашения идеологии антитерроризма, под прикрытием которой они перешли от «холодной» и «теплой» стадии мировой войны к «горячей».

Но образ мирового терроризма как врага западной цивилизации (и даже всего человечества) скоро стал терять действенную силу. На эту роль стали выдвигаться антиглобалисты и экстремисты. Но такие враги выглядят еще более неадекватными мощи воинствующего Запада, чем террористы. Изобрести образ другого врага, который (образ) мог бы достаточно долго и эффективно прикрывать и оправдывать мировую агрессию США и стран

НАТО, без антикоммунизма в настоящее время и в обозримом будущем в принципе невозможно. Не случайно поэтому началась активизация идеологии антикоммунизма. Стали поговаривать о предстоящей войне с коммунистическим Китаем. Китай попал в список стран, в отношении которых западные агрессоры сочли возможным применение атомного оружия. И Россия попала в этот список. Россия нужна Западу в войне против азиатского коммунизма как бастион антикоммунизма.

После антикоммунистического переворота в горбачевско-ельцинские годы в России началась катастрофическая всесторонняя деградация. Новая (постсоветская) социальная организация оказалась неспособной остановить ее и обеспечить обещанное реформаторами процветание страны. Действия правящих сил лишь легитимировали эту организацию и усилили процесс деградации страны. Материала «успехов», несмотря на усилия СМИ, было ничтожно мало для идеологической апологетики переворота. И до сих пор этот материал ничтожен. Он не вызывает устойчивой веры даже в среде самих реформаторов. Дефицит позитивного материала по законам идеологии должен быть компенсирован образом врагов, на которых можно было бы свалить вину за этот дефицит. Советское прошлое, объявленное черным провалом российской истории, исчерпало себя в этой роли. Стали изобретать врага из терроризма. Последний был объявлен мировым злом номер один. Но до 11 сентября прошлого года усилия президента России на этот счет особенно большого успеха не имели. На Западе их игнорировали и поддерживали именно террористов. После 11 сентября тут произошел подъем. Правда — не такой уж значительный, как тщились его раздуть в СМИ. А главное — российская идеология антитерроризма могла быть лишь прихвостнем американской идеологии, являющейся идеологией американско-натовской мировой агрессии.

Свалить на Бен Ладена падение России было невозможно. Заговорили об угрозе внутреннего экстремизма. Посадили в Лефортовскую тюрьму писателя Лимонова. Дружно засели за сочинение антиэкстремистского законодательства (вспомните об аналогичных мерах в гитлеровской Германии и в США в годы маккартизма!). Но тот фактический материал, какой можно наскрести для широкой и долговременной идеологической обработки россиян, по этой линии ничтожно мал для создания образа мощного внутреннего врага, мешающего правящим силам

России вести страну к процветанию на основе постсоветизма. Лимоновцы и «бритоголовые» никак не тянут на роль врагов эпохального масштаба. Даже мнимый насморк Наполеона сыграл гораздо большую роль в его поражении в битве при Ватерлоо, чем действия лимоновцев и «бритоголовых» в бедственном положении России в последнее десятилетие.

Было бы по меньшей мере удивительно, если бы не начались попытки создать образ внутреннего врага, мешающего движению России к процветанию в «светлом капиталистически-демократически-национально-русском будущем», из недобитых российских коммунистов, в первую очередь из КПРФ и ее руководителя Зюганова. КПРФ в воображении реформаторов остается коммунистической, несмотря на отказ ее от революционности («экстремизма») коммунистов прошлого. Зюганов как вождь таких врагов есть фигура неизмеримо более значительная, чем Лимонов, и более реальная, чем мифический Бен Ладен. В антикоммунистической пропаганде КПРФ можно ассоциировать с КПСС, а Зюганова — со Сталиным. Их можно связать и с коммунистическим Китаем, и с Милошевичем, и с Лукашенко и с другими явлениями, так или иначе получающими идеологический статус причастности к главному врагу Запада в XX веке и все еще остающимся таким и в наступившем XXI веке.

Идея запретить КПРФ и предать суду Зюганова, повторяю, не глупость, а серьезный обдуманый шаг определенных влиятельных кругов России, имеющих целью искоренение остатков коммунизма, как того от них требуют западные манипуляторы. Неглубокая суть этой операции заключается не в том, чтобы устранить препятствие на пути к подъему и процветанию России — в это теперь мало кто верит даже в среде самих реформаторов, — а в том, чтобы создать образ врага большого масштаба (желательно глобального масштаба), оправдывающий действия западных глобализаторов и российских реформаторов. Невольно закрадывается подозрение, что происходящая на уровне российской Думы и российских СМИ антикоммунистическая кампания спровоцирована из-за рубежа. Ведь заранее понятно даже непосвященным, что расправа с коммунистами ровным счетом ничего не изменит в деятельности Думы и органов власти вообще, а также в состоянии страны и в ее положении в мировом окружении.

Если даже сейчас с попыткой запретить КПРФ и предать суду Зюганова не выйдет ничего серьезного, провал этой попытки

нельзя будет считать концом антикоммунизма. Неизбежны новые попытки, причем более настойчивые и успешные. Коммунисты и сочувствующие им россияне должны трезво оценивать ход событий в России и в мире. Они должны быть готовы к тому, что их не оставят в покое. Правящие силы США и стран НАТО неуклонно вовлекают человечество в мировую войну неизмеримо большего масштаба, чем все войны прошлого, вместе взятые. И чтобы выглядеть в этой войне спасителями человечества и привлечь в свои сообщники как можно больше людей на планете, им до зарезу нужен идеологический образ глобального и эпохального врага. Чем больше коммунисты будут уступать требованиям этих сил, тем скорее и основательнее с ними расправятся в реальности как с врагами в том виде, в каком их изобретают в идеологии антикоммунизма.